

Актуальные проблемы филологии

Инна Калита (Ústí nad Labem)

Актуальные проблемы филологии. Материалы международной научной конференции, г. Донецк, 14–15 мая 2015. Литературоведческий сборник. Вып. 53–54. Отв. ред. А. А. Кораблев. Донецк: ДонНУ, 2015. 232 с. ISBN 966-72-77-79-8.

Рецензируемый литературоведческий сборник – материалы конференции, прошедшей в Донецком национальном университете в 2015 г. Сборник состоит из трех разделов: 1. *Онтология и поэтика*, 2. *Поэтика и аналитика*. Каждый раздел содержит 11 статей. Завершает сборник содержательный раздел – Дискуссии.

Раздел *Онтология и поэтика* открывает статья В. В. Федорова «*О предмете филологии*» (с. 5–12), структурирующая понятия филология, лингвистика и литературоведение. В. М. Калинин в статье «*Поэтонимология и литературоведение*» (с. 13–19) ставит цель уточнения отношений между поэтонимологией и литературоведением. Поэтонимология использует комплексный подход, объединяющий опыт и методы литературоведения и языкознания, и занимается исследованием поэтики собственных имен, функционирующих в литературно-художественных текстах. Статья четко вписывается в общую канву конференции и разрабатывает вопрос о взаимоотношениях лингвистики и литературоведения, который далее обсуждается и в дискуссии.

О. Р. Миннуллин. «*Где тогда встреча лингвистики и литературоведения на территории поэтонимологии?*»

В. М. Калинин. «*Мир имен разделен на две части: в одной имена, которые обозначают реальные вещи, они называются онимами; в другой имена, которые обслуживают художественные миры, они называются поэтонимами. Между ними непроходимой границы нет, потому что поэтонимы появляются из онимики, но при этом они не становятся именами реальных объектов*» (с. 184).

Статья А. А. Кораблева «*Филология земли: принципы и перспективы геопоэтики*» (с. 20–30) посвящена объяснению относительно молодого термина «геопоэтика», возникшего в конце XX века. Ученый подробно представляет не только путь данного термина, но также знакомит и с «отцом» геопоэтики, уроженцем Шотландии – Кеннетом Уайтом (1936 г. р). «*Соединение пространственной предопределенности и творческой свободы выразилось в понятии «геопоэтика», которое Кеннет Уайт формировал и внедрял последовательно и конструктивно*»: с 1978 г. К. Уайт начал использовать термин в своих лекциях и публикациях, в 1987 г. сформулировал «*Элементы геопоэтики*»; в 1989 г. создал в Париже Международный институт геопоэтики; в 1994 г. изложил свой метод в книге «*Альбатросова скала: Введение в геопоэтику*» (с. 20).

«*Геопоэтика знаменует новый этап в ритмике поэтологических предпочтений. Если академическое литературоведение XIX века тяготело к аристотелевской поэтике, с ее миметической обусловленностью, а в XX веке доминируют представления о трансцендентных истоках творчества, то в XXI веке геопоэтика стала знаком возвращения к природной предопределенности, однако осмысленной как предустановленное проявление трансценденности.*

Геопоэтика явилась как теоретическая антитеза исторической поэтики (вспомним тезис К. Уайта: «*География всегда больше истории*»), однако не отменила ее, а предстала как ее креативный коррелят, более основательный, чем нациопоэтики, хотя бы потому, что концепт «земля» все же более фундаментален и первичен, чем концепты «народ» или «нация» (с. 26). А. Кораблев представляет

геопэотику как закономерную поэтологическую тенденцию конца XX – начала XXI вв. и коррелируют «исторической поэтики».

О. Н. Купцова в статье «*К проблеме метатеатра*» (с. 31–38) рассматривает метатеатр как частный случай широкого вопроса «зеркальности» и «двойничества» в театральном зрелище, или как «самоотражение театра, созданное с помощью удвоения (или мультипликации) его элементов». Исследовательница обращается к различным этапам развития русской и мировой театральной традиции, рассказывает о спорах начала XX века. Приводя конкретные примеры, автор констатирует, что XX-й век не открывает, а лишь актуализирует и интерпретирует метатеатральность.

В. В. Стамати рассматривает понятие поэтического письма. Используя компаративный подход он подвергает детальному пересмотру ранее высказанное по данному вопросу. В своей статье Стамати приходит к следующему выводу: «*литературная традиция, предполагающая наличие актуальной совокупности маркеров, определяющих ее облик, является парадигмой осознаний знаков поэтического письма как некой архиформы, на которую ориентируется писатель, чтобы его письмо стало литературой*» (с. 39–44).

Эстетическая концепция и постулаты М. Бахтина лежат в основе статей К. В. Першиной и С. А. Белоконь. К. В. Першина в своей статье «*Авторская внеаходимость в этическом аспекте*» высказывает предложение, что «*позиция внеаходимости – это непосредственное, буквальное, добровольное исключение поэтом себя в эстетической деятельности из связей и законов фактической действительности, единого для всех и единственного для поэта бытия, исключение из его благой данности. Эстетический объект – это форма видения наличного бытия, обеспеченная и освященная невозможной и осуществившейся внеаходимостью поэта, в которой он как человек является существующим и несуществующим одновременно*» (с. 45–51).

С. А. Белоконь рассматривает специфику отношений в триаде «автор – герой – читатель» в индивидуально-авторскую эпоху

(с. 52–57). Попыткой рассмотрения вопроса о научной обоснованности термина «религиозная филология» является статья А. Н. Городеского «*Концепция Р. Бульмана в русле религиозной филологии*» (с. 58–64).

Содержательная статья «*Чудесная реальность и структура пространства в контексте магического реализма*» М. Н. Панчехиной опирается на идею «чудесной реальности», предложенную А. Карпентьером. Исследовательница подробно анализирует идеи Карпентьера и наглядно указывает значительность этой фигуры в развитии базисных основ рассматриваемого метода. Как и некоторые другие исследователи, М. Н. Панчихина опровергает представление о том, что магический реализм – явление, принадлежащее исключительно латиноамериканской литературе XX века, и считает магический реализм вполне утвердившимся методом, «*историческое и теоретическое осмысление которого не сводится к единственной культуре и не замыкается на конкретной национальной традиции. <...> Концепция «чудесной реальности», предложенная Карпентьером и в дальнейшем трансформированная Маркесом, действительно оказывается способом построения особой художественной протяжённости, у которой выражена своя собственная структура. Она разомкнута и обращена едва ли не ко всему миру, постигаемому автором в процессе творчества. Что касается исторического развития и трансформации «чудесной реальности», то в дальнейшем она становится основой для карнавализованной картины мира*» (с. 65–71). М. Н. Панчихина рассматривает магический реализм как метакатегорию, и в отличие от других современных исследователей магического реализма, не выделяет критерии чудесности, считая, что они могут разрушить чудо.

Одним из ведущих вопросов статьи Е. С. Рубинской «*Методологические проблемы изучения музыкальности литературных произведений*» (с. 72–78) является вопрос унификации терминологического аппарата взаимодействующих искусств для адекватного описания интермедийных процессов. Обозначенная проблема касается музыковедческих

терминов, не функционирующих в литературоведении и попадающих в поле зрения филологов в рамках интермедиальных исследований, в которых эти термины чаще используются в метафорическом, ненаучном значении. Задачу литературоведа в таких исследованиях Рубинская видит в истолковании вольного толкования и объяснении термина с точки зрения филологии, культурологии или другой области знания, породившей обозначенную ошибку.

Т. В. Коренькова отмечает, что методика преподавания русской литературы и культуры как иностранной (РЛиККИ) находится в стадии осмысления как новое междисциплинарное направление. В ее статье «Литературоведческая герменевтика в курсе методики РЛиККИ (к вопросу учёта традиций и национальных рецепций русской литературы)» приведено множество интересных примеров, а также рейтинг читательских пристрастий в разных странах. Из них явственно следуют различия, «каждая национальная культура «резонирует» (реагирует, замечает, отбрасывает, усваивает) именно те факты инокультуры-собеседника, которые отвечают логике ее собственного развития» (с. 79–89). «Проблемным» в данной статье кажется используемый термин – аббревиатура РЛиККИ. Речь идет о методике преподавания русской литературы и культуры как иностранной. В состав аббревиатуры входят два предлога – и и к. Один из них пишется в РЛиККИ с маленькой буквы, второй – с большой. Думается, что и грамматическая коррекция на РЛиККИ не будет содействовать его широкой адаптации в научных кругах. Вместо названной аббревиатуры возможно беспредложное образование – РЛКИ, фонологически ассоциирующееся с хорошо известным термином РКИ (русский как иностранный). Изучение языка и литературы как иностранных в наше время всегда включает знакомство с «культурным компонентом», т.е. фоновыми знаниями. Т.е. речь идет об известном подходе при изучении языка, сформулированном и обоснованном в лингвострановедческой теории Е. М. Ве-

рещагина и В. Г. Костомарова в начале 80-х г. XX в.; далее дополненной и расширенной в работах русских лингвокультурологических школ и словацкой Прешовской лингвокультурологической школы, и неустанно развиваемом в настоящее время. Безусловно, изучение литературы как иностранной в сравнении с изучением языка как иностранного имеет свою специфику и требует включения дополнительных информативных составляющих. Однако терминология родственных областей может быть построена в подобном стиле. Использованный в статье термин кажется не совсем удачным.

Раздел *Поэтика и аналитика*

Разным аспектам и взаимосвязям творчества А. С. Пушкина во втором разделе посвящены несколько статей: «Диалог с Пушкиным в стихотворении Владимира Соколова «Я устал от двадцатого века...» О. Р. Миннулина (с. 160–168); статья Л. П. Квашиной, посвященная «взаимоотношениям» черновика и окончательного текста романа «Евгений Онегин» (с. 90–99); И. А. Балашова рассматривает творчество А. Орловского – мастера профильного портрета через призму восприятия А. Пушкина (с. 100–106). В пушкинскую эпоху окунает читателя статья И. С. Юхновой «Гусарский миф Дениса Давыдова» (с. 107–110).

И. А. Попова-Бондаренко рассматривает трансформацию библейского кода в поэме Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка» (с. 111–120). Специфике гоголевского историзма посвящена статья О. А. Кравченко (с. 121–127). Вопросом поэтической ономастики занимается в своей статье «Имя в списке действующих лиц и в тексте пьесы («Воспитанница» А. Н. Островского)» И. Н. Исакова (с. 128–138). Доклад Н. В. Пращерук сосредотачивает внимание на интертекстуальной составляющей повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» (с. 139–137). Л. Н. Житкова анализирует приемы мифологизации в литературно-критических работах Д. С. Мережковского (с. 148–152). Переводческим аспектом интерпретации поэтического

текста занимается К. С. Федотова (с. 153–159). Теоретические аспекты понятия «топос» на материале лирики Л. Аронсона проанализированы Т. П. Хайрулиным (с. 169–175).

Печальную игру слов, которую находим в «стенограмме» – «стенодраме» А. А. Кораблева, можно было бы сделать эпиграфом, т.к. приводимое сравнение отражает современное «неравновесное» состояние человеческого существования, в котором вопрос мира в отдельных регионах становится ежедневной, но нерешаемой «проблемой».

«TERRA PHILOLOGIA: стенодрама научной конференции «Актуальные проблемы филологии». Донецкий национальный университет 14–15 мая 2015 года. А. А. Кораблев: Лет сто тому назад, живя в глухом селе, вдали от больших городов и посреди гражданской войны, Михаил Булгаков вспоминал историю об одном английском офицере, который, оказавшись на необитаемом острове, каждое утро начинал с того, что брился. Наверное, это очень важно: не изменять своим привычкам. Что бы ни случилось, делать свое дело. Быть сильнее обстоятельств. В сущности, этим приходится заниматься и нам, господа офицеры... (РАЗДЕЛ 3. ДИСКУССИИ (рецензируемый сборник))».

Военная реальность становится жизненным пространством, в котором люди не просто переживают, когда закончатся военные действия. Это их реальное «здесь» и «сейчас», в котором надо жить. В таких условиях в Донецке занимаются наукой и проводят конференции.

Литературоведческий сборник продолжает и развивает традиции Донецкой филологической школы. В общей текстовой канве прослеживаются такие тенденции, как опора многих работ на эстетику Бахтина и формулировки ученых Донецкой филологической школы, объединяющей нитью является узкое «сотрудничество» и объединение подходов литературоведения и лингвистики. Отдельно следует отметить документалистский подход, трепетное отношение к каждому высказанному слову, к каждой высказанной мысли – дискуссии зафиксированы в последнем разделе сборника. Такой подход весьма продуктивен, т.к. многие моменты, отраженные в статьях, при обсуждениях становятся импульсом для разработки новых ракурсов научных проблем.

PhDr. Inna Kalita, Ph.D.

Katedra bohemistiky
Pedagogická fakulta, Univerzita Jana Evangelisty Purkyně
České mládeže 8, 400 96 Ústí nad Labem, Česká republika
inna.kalita@ujep.cz